

**О РАСКРЫТИИ МАССОВЫХ УБИЙСТВ,
ЗАМАСКИРОВАННЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ
НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ**

Р.Г. Ардашев, В.Н. Туркова

Методика расследования отдельных видов и групп убийств получила освещение в трудах многих криминалистов: О.Я. Баева, В.С. Бурдановой, И.Е. Быховского, Л.Г. Видонова, В.К. Гавло, В.И. Комиссарова, В.Е. Коноваловой, В.П. Колмакова, В.Е. Корноухова, В.П. Лаврова, Г.Н. Мудьюгина, В.А. Образцова, А.А. Протасевича, Н.А. Селиванова, В.И. Шиканова и др.

В диссертационных российских исследованиях последнего десятилетия (Е.Г. Килессо, А.А. Корчагин, Е.А. Логинов, Е.С. Папышева, Б.Л. Прокопенко и др.) нашли отражение различные аспекты расследования преступле-

ний против жизни, но вместе с тем некоторые важные вопросы не получили надлежащего освещения, например, особенности работы по такой разновидности преступлений, как массовые убийства [1, с.117–119].

По мнению В.А. Образцова, массовым убийством можно назвать криминальное лишение жизни более четырех человек в короткий промежуток времени [2, с. 52]. Процесс раскрытия преступления в литературе определяется, как совместная задача следователя и оперативных сотрудников органов дознания, как деятельность, направленная на получение информации, дающей основание для выдвижения версии о совершении преступления определенным лицом после того, как все иные взаимоисключающие ее версии будут проверены и отвергнуты [3, с.184].

Изучение архивных материалов показывает, что целенаправленная и творческая деятельность оперативных сотрудников позволяла успешно раскрывать массовые убийства, совершенные в условиях неочевидности, например, при инсценировках несчастных случаев.

Так, в ночь на 10 апреля 1950г. в Качикатском наслеге Якутской АССР неизвестные преступники убили 12 человек (9 взрослых и 3 малолетних ребенка), трупы которых были сложены в юрту, которую подожгли с целью инсценировки гибели потерпевших вследствие пожара. Для раскрытия этого неординарного преступления в село Качикатцы был направлен под легендой глухонемого частного ремесленника-кожемяки оперуполномоченный уголовного розыска Л., предварительно изменивший свою внешность и обладавший действительными навыками обработки шкур животных. Полугодовая командировка (оперативное внедрение) Л. оказалась удачной – он смог получить конкретные сведения о жителях села, которые совершили массовое

убийство колхозников в надежде похитить крупную денежную сумму, находившуюся, по их мнению, у потерпевших. Оперативная информация Л. позволила следствию убедительно доказать вину преступников, а суду – вынести обоснованный суровый приговор [4].

В другом случае правоохранительные органы столкнулись с большими трудностями при расследовании факта гибели семи юношей-подростков близ полустанка Казынет Красноярской железной дороги, в таежном массиве Республики Хакасия [5, с. 247]. В ночь на 14 августа 1989 г. возле Казынета машинист двигавшегося грузового поезда № 2008 заметил в свете прожектора на железнодорожном полотне очертания лежавших человеческих тел. Несмотря на применение экстренного торможения, состав совершил наезд на лежавших. Это оказались школьники, приехавшие сюда из Кемеровской области на сбор кедровых шишек. Создавалось впечатление, что юноши в ожидании поезда уснули ночью в колее между рельсами, а судебные медики определили имевшиеся у погибших телесные повреждения, как «рельсовые травмы», причиненные прижизненно.

Настоящее дело неоднократно прекращалось – следствие устраивала версия о гибели потерпевших по их неосторожности. В результате жалоб родителей погибших расследование по делу было возобновлено [6]. Следователь начал тщательно проверять жителей полустанка Казынет (железнодорожных рабочих) и установил, что после данной трагедии один из них (Кирсанов) был осужден за убийство родственника в ссоре и направлен отбывать наказание в колонию.

Обращение следователя к руководству ИТК-35 (Республика Хакасия) позволило выяснить, что К. рассказывал оперативному сотруднику Н. о том, что он со своим изна-

комыми убил в тайге 7 подростков, инсценировав несчастный случай. Эта информация, очень качественно проверенная и закреплённая следователем, позволила получить большой объём доказательств, выявить и осудить группу местных жителей, совершивших указанное преступление.

Каждый из подсудимых по данному делу был осужден к 15 годам лишения свободы, приговор вступил в законную силу. Здесь необходимо отметить, что реализация оперативной информации произошла только благодаря инициативному обращению следователя В.М. Гуженкова к руководству ИТК-35, которое данные сведения никуда не направляло, объяснив впоследствии свои действия «недоверием к фантазиям» осужденных [7].

По нашему мнению, подобные сложные дела могут успешно раскрываться при наличии позитивного контакта оперативных и следственных работников, обладающих необходимым уровнем профессионализма, что предполагает хорошее знание следователями практических аспектов оперативно-розыскной деятельности и оформления на них допусков формы № 2 (к документам с грифом «совершенно секретно»).

Литература:

1. *Ардашев, Р.Г.* Массовые убийства, осложненные посткриминальным суицидом правонарушителя: проблемные вопросы / Р.Г. Ардашев, Н.Н. Китаев // Закон и право, 2013. – № 10.

2. *Образцов, В.А.* Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М., 2003.

3. *Белкин, Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997.

4. Приговор Верховного Суда Якутской АССР по уголовному делу № 1319 вынесен 11 августа 1951 г. Настоящее дело с мая 1958 г. хранится в архиве МВД по Республике Саха (Якутия) – Прим. авт.

5. *Хохлов, В.В.* Судебная медицина: руководство / В.В. Хохлов, Л.Е. Кузнецов. – Смоленск, 1998.

6. *Репин, Л.* На тихой станции, в тайге / Л. Репин // Комсомольская правда. 1994. – 16 августа.

7. Методика склонения осужденных к явке с повинной изложена в специальных работах // Василега, О.П. Обеспечение явки осужденных с повинной в исправительно-трудовой колонии / О. П. Василега, А.Д. Сафронов. – М. ВНИИ МВД СССР, 1980. – Прим. авт.